

Мгновения жизни

Валерия Флай

ОТВЕРЗТЬ УМНЫЕ ОЧИ

Анна – отрок. Ей всего двенадцать. Она – чувствительное, рефлекслирующее существо. Любая минута бытия могла обратиться для нее в *событие*. Для нее события могли стать некоторые Книги, которые дарили ей Откровения. Однажды событием ее жизни оказались встречи с ручьем, деревом, камнем.

Ручей бежал по предначертанному пути к своей, известной ему цели. Анна видела там, ближе к истоку, как кое-где он пробирался по каньонам, затем выходил на открытое место, образуя в своих замысловатых изгибах маленькие пляжики и омуты, проливался где-то веселыми перекатами и совсем крохотными водопадами. Это был голубого отлива с зеленоватым оттенком прозрачный полный жизни Ручей. Там, где однажды Анна пошла к его крутому повороту, к его живому боку, он вдруг прильнул к ее босым ногам. Ручей омывал и упруго втягивал в свою живую ускользящую и все же остающуюся плоть чувствительные к его настойчивой упругости стопы Анны. В этот момент Ручей жил-был только для нее одной. Это вдруг почувствовала Анна. И как ей показалось – это ощутил и Ручей. Ручей обладал изначальной таинственностью своей стремительности, неустанным движением прохладных вод, маленькими воронками, водопадами, зеркальной гладью, рябью, подветренными барашками волн и множеством других проявлений внутренней энергии жизни. Он был... Когда Анна подходила к ручью по затаенным местам леса, подходила к тому самому месту, где произошла их знаменательная встреча, она всякий раз чувствовала, что Он узнает ее приближение и приветствует ее. Еще издали Анна слышала, как Ручей усиливал присущие ему шумы: безусловно, он начинал бежать быстрее, а водопадики ускоряли падение своих вод. Анна носом и ртом жадно *вды-*

хала только ему присущий запах озоновых потоков. Разноголосое бурление Ручья, усиливающееся при ее приближении, было для Анны знаком, что *ее ждут, что ей рады*. Это были затаенные от других встречи Ручья и Анны.

Дерево стояло в лесу среди других деревьев. Но это было ее Дерево. Как они *узнали* друг друга? Тайна сия велика. Это нельзя, даже хорошо подумав, объяснить. Как-то, в один удивительный момент, Анна, вдруг взглянув на это дерево, почувствовала, что оно, зашевелившись своими высоко растущими хвойными ветвями, где-то там у самого края неба, неожиданно печально как бы вздохнуло в надежде на *сочувствие и понимание*. Анна с удивлением остановилась, замерла в замешательстве и неясно по какому порыву обняла дерево, переполненная *сопереживанием*. Дерево *обволокло* Анну своим туманящим сознание смоляным *запахом*. Ее ухо прильнуло к теплой желанно шершавой коре Дерева и она *услышала* что-то. Из плоти дерева шел ритмичный гул, похожий на затаенный шепот. Это был рассказ. О чем? О жизни деревьев; о долгом-долгом стоянии, росте, цветении; о перипетиях жизни в природных стихиях: сменах времен года, о жарком солнце, о пронзительных ветрах, об опасных молниях и человеке.

Дерево нуждалось в том, чтобы кто-то *услышал* его и *понял*. Чтобы кто-то *любил* его... И Анна без оглядки *полюбила* это Дерево. Как она нашла именно его? Как не перепутала с другими, чужими ей деревьями? Она удивлялась и радовалась тому, что так все хорошо сложилось. Теперь они часто встречались – Анна и Дерево.

Валун-Камень лежал на лесной поляне. Он был очень большой. Много больше других камней, проживающих в этом лесу. Валун был темен, почти черен. Но матовый блеск его отточенных Зимой и Летом боков, его понизу растущие разноцветные – желтые, голубые, зеленые лишайники радовали *взгляд* Анны. Его гладкая теплая поверхность веселила чувства как тело теплокровного существа. Валун был живой...

Это он сам *привлек внимание* Анны. «*Ты видишь меня?* – призвал Валун. – *Подойди ко мне!*». Анна поддалась призыву. И вот теперь она *общается* с этим Валун-Камнем. Присев рядом, она обнимает его крутые бока, прижимается щекой к его теплomu гладкому телу, *вдыхает* его природно чистый запах, и *вслушивается* в его утробу. Ей, ей! Он что-то говорит ей изнутри затаенным каменным шепотом. Или это ветер в ветках деревь-

ев? Или это ропот недалекого Ручья? А может, это жужжит в траве безудержная ватага насекомых?

Нет, нет. Это ее Валун-Камень доносит до ее сознания что-то очень важное, значительное. Он дает знать о бесконечности бытия, предупреждает о краткости этого мгновения.

Иногда ей хочется просто прилечь на теплую поверхность гладкого мерцающего великана. Но что-то внутри ее говорит о том, что этого лучше не делать. Это нарушит нечто более важное в отношениях с Валуном-Камнем.

Затаенные отношения с Ручьем, Деревом, Валуном-Камнем начали складываться у Анны еще в прошлое лето. Тогда они с мамой приехали впервые в эти края. Уже тогда Анна вдруг поняла, что ни мама, ни другие дети, ни даже ее друг – огромный черный кобель со странной кличкой Соловей, не должны ничего знать об этой тайной связи.

Никто ничего не должен знать. Это – тайна. Это великая тайна! Тайна взаимного понимания, сорадости и сопереживания с этими живыми и столь близкими ей природными существами. Это тайна *со-бытия – совместного бытия*.

От переживания тайны, скрывающей таинство общения с Ручьем, Деревом, Валуном-Камнем, Анне всегда было особенно хорошо. Это приближало ее к чему-то очень важному, значимому, чему она по младости лет и своему разумению не могла подобрать слов.

В те дни, когда она со сверстниками шла мимо Ручья, где-то в ином месте от их потаенных встреч, то оба они – Ручей и Анна *делали вид*, будто каждый сам по себе. Но оба они знали, что это – их *сговор*. Это – пока, понарошку, не на самом деле. Они делают вид, что вовсе не знают друг друга, ради сохранения их общей тайны.

То же самое было с ее Деревом и с ее Валуном-Камнем – едва Анна появлялась около них не одна, а с возможными соглядатаями, готовыми вперить любопытный взор в чужие затаенные отношения. Анна знала, была уверена в том, что три ее друга понимают ее желание не раскрыть, не выдать их общей сокровенной тайны.

Так было долгое, бесконечно долгое время. Целую жизнь! До сего дня... До сего часа Анна жила в ощущении своей природно данной свободы в отношении с окружающими, такими живыми, предметами. Анна была уверена, что полностью *защищена от стороннего глаза*.

Сегодня поутру Анна открыла книгу и прочла некие строки у некого писателя. То, что начало доходить до

сознания, вызвало шок: в глазах стало темно, в горле забился огненный ком, ее начало трясти... Этот писатель, оказывается, *знал* о тайне общения человека с ручьем, с камнем! Знал еще до рождения Анны! Другая девочка в другое время так же затаенно общалась с другим ручьем и с другим камнем. А может быть, именно с этим ее Ручьем, именно с этим ее Валун-Камнем?

Зачем, зачем этот человек поведал о том другим людям? Разве *это* не есть достояние внутренней жизни отдельного человеческого существа?

Как же Анна *теперь* придет к своему Ручью, к своему Дереву, к своему Валуну-Камню? Она теперь не знает, как будет общаться с ними. Она вдруг утратила в себе что-то очень важное. Анна занемогла душевно и не пошла к Ручью, не пошла к Дереву, не пошла к Валуну-Камню. Теперь она упорно отводила от них взгляд всякий раз, когда проходила мимо. Будто это они выдали их общую тайну. Но они – ни при чем. Это писатель знал о тайнах человеческой души. Знал и выдал. Написал об этом в своей книге. Ощущение *со-бытия* с этими значимыми, бесценными живыми существами стало вдруг растворяться и исчезать.

Ее Ручей превратился вдруг в небольшой водный поток, в водоток с определенным объемом протекания воды. *«Это превращение ужасно!»*

Ее Дерево стало просто многолетним растением с одревеневшим, твердым стволом и ветвями, образующими крону. *«Боже! Как это несправедливо!»*

Ее Валун-Камень стал – подумать только! – окатанной твердой горной породой в виде сплошной нековкой массы. *«Прости меня, Валун-Камень!»*

Изначально с детских лет данный человеку языческий, антропоморфный мир рухнул в одночасье.

«Как же так?»

«Как же так», – повторяет Анна вот уже много, много лет... Целую жизнь...

Всё ли мы должны поведавать миру из того, что было открыто нам в урочное время? Если не можем не поведавать, то как это сделать, чтобы не ранить кого-то? Или в том, чтобы ранить, есть сокровенный смысл?

Отверзи умные очи, дитя человеческого. Отверзи и душу. Не ропщи. Прими все как есть и иди дальше.

